

ихъ селъ гонимъ руками тщими. . . Къ симъ же; аще кто отъ нихъ изнемогъ тяжестію налагаемыхъ имъ беспрестани отъ насъ трудовъ же и дѣланій, восхоцетъ индѣ нѣгдѣ переселитися, не отпуцаемъ его, увы, аще не положитъ уставленный оброкъ, о немъ же толика лѣта жилъ есть въ нашемъ селѣ; бесчисленныхъ трудовъ и потовъ и страданій его, ихъ же положилъ въ нашихъ потребныхъ служеніихъ забывше время бѣднаго его житія, еже въ селѣхъ нашихъ, зѣло безчеловѣчнѣ предаемъ». ¹ Возгордившися «властью селъ», монахи смотрятъ на крестьянъ, какъ на рабовъ, уморяютъ ихъ всевозможными монастырскими работами внутри и вне монастыря, ² «частыми тягостми трудовъ всяческихъ», и «аще нѣгдѣ прегрѣшати», заключаютъ в оковы железныя. ³ Забывшее свои обеты монашество думаетъ только об увеличении своихъ богатствъ, о новыхъ стяжаніяхъ, о стадахъ скота, между темъ какъ трудящися на него крестьяне «в скудостѣ и нищетѣ всегда пребываютъ», терпятъ ужасныя лишения «ниже ржаного хлѣба чиста ядуше, многожды же и безъ соли отъ послѣднія нищеты». ⁴

Высокими податями, тяжелымъ обязательнымъ трудомъ, лихвенными процентами за ссуды, и наконецъ, полнымъ порабощениемъ крестьянъ не исчерпываются все виды монашескаго гнета. Максимъ Грекъ говоритъ еще о двухъ формахъ угнетенія: о присвоеніи монахами земельной собственности крестьянъ и соседей съ помощью судебныхъ тяжбъ и о спекуляціи съ хлебомъ. Проникнутую корыстью страсть къ тяжбамъ, которые разрешались не только словесными спорами, но и поединками, Максимъ изображаетъ въ следующихъ строкахъ беседы ума съ душой: «Селица же ради къ судилищу учащаетъ и сварится зѣло съ своими соперники и словесемъ силою на ня не могущи, обвинити же ихъ зѣло желаящи, оружїи въ полѣ разсудитися молитъ судящихъ прѣ своей. . . за малую землицу, и сію многожды не свою, противу суперниковъ своихъ оружїи, увы, противится, ниже бога самого отнюдъ трепещущи, ниже свидѣтелій самѣхъ ангельскихъ чинѣ, предъ ними же изволила нестяжательное житіе. . . Како же кротость и смиренное мудрованіе и священное безмолвіе стяжеша себѣ, яже яростію и прѣвїи, яже о земляхъ и къ самѣмъ селяномъ и къ сосѣдомъ своимъ, аще обидяще въ чемъ явятся, обдержима часто и неводержно, тщащися противу оскорбити ихъ, аки враговъ». ⁵

¹ Каз. изд., II, стр. 131, 132.

² Ibid., II, стр. 98.

³ Ibid., II, стр. 38. См. еще аналогичныя места: II, 94, 105.

⁴ Ibid., II, стр. 130, 131.

⁵ Ibid., II, стр. 42.